

— То есть спасти нельзя, тогда какого чёрта ты мне тут мозги пудришь! — Шэн Шаоцин выплескивал ярость на стоявшего перед ним врача. То ли он так боялся ухода отца, то ли переживал, что со смертью Шэн Фанга лишится своей опоры...

— Шэн Шаоцин, не позорься здесь со своей шэньской фамилией. — Шэн Шаою постепенно терял терпение по отношению к этому бахвалу-побочнику. Но воспитание Шэн Фанга было поистине безупречным, и он не стал бы распускать руки против этих сводных братьев и сестер.

Шэн Шаоцин, пользуясь баловством Шэн Фанга, не раз позволял себе высокомерно помыкать Шэн Шаою, и это стало особенно заметно после того, как Шэн Шаою прочно занял место главы конгломерата. Человеческие сердца всегда алчны.

Шэн Шаоцин с видом правоты нападал на Шэн Шаою: — О, разве это не господин Шэн? Оказывается, ты тоже способен соизволить явиться в больницу, а где же ты был, когда отец находился при смерти? С тех пор как отец тяжело заболел, ты проронил хоть слезинку? Ты ведь уже давно вложил уйму денег в разработку лекарства, так где же оно?!

— Какой же у него противный голос, паразитам положено молча жаться по углам, чтобы просто выжить. Жаль, что в Цзянху действует верховенство закона, иначе в стране П такого бы уже давно скормили рыбам.

Выросшая в семье, у которой были завязаны связи и в преступном мире, и среди законников, Хуа Лин с юных лет пропиталась атмосферой страны П, где правит грубая сила.

Она сидела на стуле у палаты неподалеку, притворившись родственницей другого больного, и наблюдала за этим спектаклем, где паразит лаял на хозяина.

Чэнь Пиньмин защищал своего босса от этого бреда. Шэн Шаоцин видел лишь те блага, что достались Шэн Шаою, а откуда ему, бросившему школу еще в старших классах из-за увлечения азартными играми, знать, насколько тяжело нести ответственность за весь концерн — да он и не хотел знать.

— С чего это после того, как отец заболел, всякая шпана смеет меня поучать! — Возомнивший себя благородным господином и хозяином из рода Шэн, Шэн Шаоцин, разумеется, не желал слушать какого-то секретаря. Он даже замахнулся, намереваясь преподать тому урок.

— Секретарь Чэнь, не стоит тратить время на ненужных людей, пошли. — Шэн Шаою пресек лай этой бешеной шавки и, захватив с запоздавшим Чэнь Пиньмином лифт, вошел внутрь.

Лифт остановился на следующем этаже. Едва двери открылись, Шэн Шаою заметил, как Хуа Юй, встретившись с ним взглядом, тут же отвел глаза. Малыш Хуа стоял, сцепив руки перед грудью, слегка опустив голову, и вовсе не собирался ни с кем здороваться; более того, даже когда двери лифта уже почти закрылись, он и не думал заходить.

— Чего застыл, заходи. — В конце концов господин Шэн не выдержал и протянул руку, преграждая путь закрывающимся дверям.

— Спасибо, господин Шэн. — Хуа Юй слегка удивился, но все же вошел в лифт вместе с врачом.

Белый лотос, сцена четвертая, мотор.

— Плату за операцию твоей сестры всё же нужно внести как можно скорее, иначе это отразится на графике операций. — Хотя врач и не понимал, к чему этот спектакль, но выполнял всё как велели.

— Эм, а нельзя ли сначала сделать операцию, а заплатить потом? Я внесу недостающую сумму вовремя. — Жалостливый белый лотос растерянно не знал, как разрешить проблему с оплатой сестринской операции.

— Эта операция действительно стоит дорого, целых шестьсот тысяч, но делать операцию в долг и правда противоречит больничным правилам. К тому же у тебя и так висит долг, так что я уже и так сделал всё возможное, чтобы зарезервировать для твоей сестры палату номер двести девяносто один.

— Я постараюсь как можно скорее собрать деньги на операцию, спасибо, доктор. — Хуа Юй проводил взглядом вышедшего из лифта врача.

В этом тесном пространстве повисла странная атмосфера.

— Насчет запонок...

— Вы в своей компании...

Оба заговорили одновременно, и малыш Хуа замолк.

— Условия в вашей компании HS судя по всему не ахти. Секретарь Хуа днем ищачит в HS, вечером заигрывает с боссом в офисе, да еще подрабатывает собутыльником в клубе, а шестьсот тысяч на операцию собрать не может. По-моему, тебе и стараться не нужно где-то искать деньги, достаточно просто сорвать с руки Шэнь Вэньланла хоть одни часы, и там наберется больше шестисот тысяч.

Слова Шэн Шаою заставили глаза Хуа Юя покраснеть.

— Господин Шэн, я действительно подрабатываю в развлекательном заведении, но я не сижу с клиентами. И еще: мы с господином Шэнем — всего лишь простые коллеги, можете вы

перестать думать обо мне в таком грязном ключе? — Малыш Хуа с легким гневом оправдывался, словно его и вправду задели за живое, затем развернулся, вышел из лифта и быстрым шагом удалился.

Шэн Шаою ошеломленно смотрел ему вслед: — Оказывается, всего лишь коллеги, чего ж сразу не сказал?

— Секретарь Чэнь, в какой палате, по словам врача, лежит его сестра? — Раз уж у малыша Хуа не было хозяина, ему, естественно, следовало кое-что предпринять.

— Палата двести девяносто один. — Секретарь Чэнь уже давно разглядел, какое особое место этот секретарь Хуа Юй занимает в сердце его шефа.

— Кевин, подкинь-ка Шэн Шаоцину каких-нибудь забот, чтобы он не таскался повсюду и не действовал всем на нервы. — Хуа Лин проводила взглядом удаляющегося Шэн Шаою и лишь отдала распоряжение устроить Шэн Шаоцину урок за игорным столом.

В конце концов, мы же законопослушные граждане.

<http://bllate.org/book/22383/2348213>